

УДК 800.72

О.П. Сологуб

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИСКУССТВЕННОГО
И ЕСТЕСТВЕННОГО НАЧАЛ В СФЕРЕ
ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ
(К ВОПРОСУ ОБ АНТИНОМИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ
ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА)**

Рассматриваются механизмы формирования и функционирования официально-делового текста на уровне языковой системы, где указанные механизмы детерминированы действием ряда языковых антиномий. Предметом анализа выступает антиномия «естественное – искусственное», особенности ее проявления в официально-деловом языке.

Ключевые слова: антиномическая модель, официально-деловой язык, естественное, искусственное.

В настоящее время наблюдается усиливающийся интерес исследователей к официально-деловому языку как лингвистическому феномену, получающему в условиях утверждения функционализма и антропоцентризма всестороннее многоаспектное осмысление, что является основанием для выделения ряда современных направлений в изучении этого феномена: текстоцентрического (А.В. Исмагилова, Е.В. Комлева, А.В. Крымина, С.П. Кушнерук, Л.Г. Кыркунова, В.В. Радченко, И.Д. Суханова и др.), лингвостилистического (Н.В. Вострикова, Т.Б. Иванова, Е.В. Ковшикова, Н.Н. Разговорова, С.Ю. Федюрко и др.), речеведческого (Г.С. Каспарова, К.В. Киуру, Н.Ю. Писарчик, Н.Ю. Чигридова и др.), жанроведческого (Е.И. Голубева, О.Е. Ломова, Л.В. Рехтин, Н.М. Татарникова, Фэн Хунмэй и др.), лингвориторического (Т.В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон; Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова; Г.Г. Хазагеров, Е.Е. Корнилова), лингвокогнитивного (Г.Х. Даутова, И.В. Драбкина, М.М. Исупова, Т.А. Ширяева, А.В. Юнг и др.). Расширяется и сфера исследовательских интересов: для анализа привлекаются более частные сферы официально-деловой коммуникации (правовая, дипломатическая, бизнес-коммуникация); кроме анализа официальных документов, созданных профессионально подготовленными лицами, осуществляется анализ документов, созданных рядовыми носителями языка (полуофициальных документов). Тем не менее, несмотря на широкое освещение вопросов функционирования официально-делового языка, ряд исследователей утверждают, что на данном этапе сфера официально-деловой коммуникации изучена в наименьшей степени по сравнению с другими коммуникативными сферами [1. С. 181; 2. С. 90; 3]. Кроме того, как показывает анализ современных исследований официально-деловой речи, изучение этого феномена на данном этапе осуществляется преимущественно в экстенсивном плане: для анализа привлекаются новые сферы речевой деятельности, отдельные коммуникативные ситуации официально-делового общения и соответствующие им речевые жанры, различные типы языковых личностей, – при этом целый ряд проблем глубинного, интенсивного, системного свойства остается малоизученным.

На этом основании следующий этап изучения официально-деловой речи осознается рядом лингвистов как интенсивное системное исследование официально-делового языка, создание и описание его теоретической модели в соответствии с основными принципами теоретической лингвистики, что является новой качественной ступенью в его изучении.

Системное описание официально-делового языка может быть произведено в двух взаимосвязанных аспектах: системно-структурном и функционально-деятельностном. Первый предполагает выявление системообразующих единиц официально-деловой речи, определение характера соотношения между ними; второй связан с выяснением характера генезиса и функционирования официально-делового текста и построением на этом основании функционально-генетической модели официально-делового текста.

Системному представлению официально-деловой речи способствует создание ее антиномической модели, построенной с учетом как системно-структурных, так и функционально-деятельностных принципов: с одной стороны, антиномический анализ способствует выявлению внутреннего устройства официально-делового языка и построению на основе принципа дополнительности его теоретической модели; с другой стороны, антиномии как присущие официально-деловому тексту внутренние противоречия, качественно своеобразная борьба противоположных начал содержат в себе внутренний синергетический потенциал развития официально-делового языка в изменяющихся внешних условиях, выступая тем самым внутренним стимулом для его саморазвития [4. С. 24], и трактуются с лингводетерминистских позиций как имманентные языковые детерминанты, определяющие характер порождения и функционирования официально-делового текста. Данное обстоятельство актуализирует оппозицию «система – деятельность (функционирование)» и, соответственно, принципы системности и функционализма в их единстве. Раскрытию сущностной специфики официально-делового текста способствует также и антиномия наиболее общего свойства «объективное – субъективное», сопряженная с более частными тесно взаимосвязанными антиномиями: «внешнее – внутреннее», «отражательное – условное», «стихийное – рациональное» («обыденное – официальное»), «регулируемое – нерегулируемое», «естественное – искусственное»; кроме того, «система – деятельность», «генетическое – синхронно-функциональное», «объективное – субъективное» и их частные проявления: «внешнее – внутреннее», «отражательное – условное», «естественное – искусственное», «стихийное – рациональное» (последнее рассматривается в аспекте противопоставления обыденного – официального), «статика – динамика», «синхрония – диахрония» и др. Характер проявления указанных антиномий в официально-деловой коммуникации зависит от ряда экстралингвистических факторов: свойств коммуникантов, характера выполняемой ими деятельности, внешних условий коммуникации и т. д.

Детальный анализ особенностей проявления ряда антиномий в официально-деловом языке был произведен нами в работах [5, 6]. Настоящее исследование посвящено анализу особенностей проявления антиномии «естественное – искусственное».

Названная антиномия есть проявление антиномий «объективное – субъективное», «стихийное – рациональное», «регулируемое – нерегулируемое», од-

нако в лингвистике сложилась традиция ее отдельного толкования в связи с обоснованием естественной и искусственной сфер речемыслительной деятельности.

«Естественное» трактуется в науке в двух смыслах. Во-первых, оно означает «природное», «натуральное», «нерукотворное», т. е. то, что возникает само собой, без целенаправленного участия человека. Во-вторых, под «естественным» понимается нечто исторически сложившееся и ставшее традиционным. В этом смысле «естественное» ведет свое происхождение от человека, его деятельности, но при этом оно воспринимается как изначально данное, предстает в качестве феномена, как бы «забывшего» о <...> своем происхождении и предстающего перед людьми, как если бы он, этот феномен, <...> упал с неба готовым» [7. С. 87]. В обоих случаях «естественное» трактуется как не зависящее от воли человека, поэтому очевидна его связь со «стихийным», «нерегулируемым». «Искусственное», напротив, есть «сознательно (технически) приготовленное человеком из “естественного” в своих интересах применительно к своим потребностям» [8. С. 31]; оно тесно связано с началом рациональным, регулируемым, поскольку предполагает осознанную деятельность человека, направленную на достижение поставленной цели. Таким образом, естественное и искусственное соотносятся между собой как стихийное и целенаправленное, произвольное и творимое человеком для удовлетворения собственных потребностей. При этом, несмотря на существенные различия, эти категории тесно взаимосвязаны: «Искусственное не есть что-то сверхъестественное, оно есть то же самое “естественное”, но измененное согласно присущим ему законам, причем измененное не случайно, не бессознательно, а с заранее поставленной человеком целью» [8. С. 31].

В современной лингвистике вопрос о соотношении рассматриваемых категорий стал активно обсуждаться в рамках теории номинации в связи с выделением таких номинативных сфер, как естественная и искусственная номинация (Н.Д. Голев, М.В. Голомидова, В.В. Копчева, О.П. Сологуб, Н.П. Ульянова и др.). Исследования, произведенные в указанном направлении, позволили выявить специфику данных номинативных сфер, что способствовало углублению представлений о «естественном – искусственном» и особенностях их функционирования в языке. Обобщив основные положения работ, посвященных выявлению специфики естественной и искусственной номинации, мы можем представить эту специфику в виде следующих дихотомий: 1) спонтанность – преднамеренность действий, связанные с отсутствием / наличием ясно осознанной целеустановки; 2) отсутствие осознанного плана действий – плановость в осуществлении действий; 3) неосознаваемость – осознаваемость конечного результата; 4) отсутствие – наличие оценки конечного результата; 5) коллективность, неизвестность авторства – индивидуальность авторства в широком смысле; 6) незначительная степень новизны – установка на создание принципиально нового обозначения; 7) стихийная узуализация, нерегулярная апробация номинации народным опытом – априорная узуализация, управляемость апробации, закрепление номинации актами декларативного типа; 8) наличие вариантных, синонимических обозначений – создание и функционирование единственного, уникального наименования; 9) функционирование в разговорной и спонтанной

письменной речи, т. е. в области неинституированного общения, – функционирование в сфере формальной интеракции и т. д. [9, 10, 11]. Таким образом, естественное имитворчество протекает стихийно, нецеленаправленно, эти процессы мало регулируются языковым сообществом. Процессы же искусственной номинации, напротив, являются целенаправленными, регулируемы, планомерными. Указанная специфика номинативных сфер позволяет исследователям сделать вывод о различном соотношении объективных и субъективных факторов в номинативной деятельности: для естественной номинации их соотношение склоняется в сторону объективно действующих закономерностей, в искусственной же номинации усиливается роль субъективных факторов [11. С. 40].

Новым витком в развитии представлений о «естественном – искусственном» явилось формирование нового научного направления по изучению естественной письменной речи (ЕПР), осуществляемое под научным руководством профессора Кемеровского государственного университета Н.Б. Лебедевой, в работах которой сформулированы основные положения концепции ЕПР, обозначены приоритетные направления ее изучения и перспективы дальнейших исследований. Положения, касающиеся специфики естественной письменной речи (в сопоставлении с искусственной письменной речью), развивают, дополняют, уточняют картину функционирования естественного и искусственного начал в языке и речи.

В соответствии с основными идеями концепции ЕПР выделяются две основные сферы речи: естественная речь и искусственная речь, обладающие существенной спецификой. Для естественной речи характерны письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения, неофициальность (повседневность) сферы бытования, отсутствие промежуточных лиц и инстанций между текстом, написанным самим автором, и читателем [12. С. 176]. Искусственная речь, напротив, является речью подготовленной, профессиональной («искусной»), нередко официальной. Они реализуются в двух формах – письменной (естественная и искусственная письменная речь) и устной (естественная устная речь = разговорная речь, обыденная речь и искусственная устная речь). В результате мы имеем следующую парадигму [12. С. 175] (табл. 1).

Таблица 1

Сферы функционирования русской речи

Речь	Устная	Письменная
Естественная	Естественная устная речь	Естественная письменная речь
Искусственная	Искусственная устная речь	Искусственная письменная речь

В данной парадигме представлены крайние полюса, между которыми расположена широкая зона переходных явлений. Охарактеризуем в рамках приведенной парадигмы деловую письменную речь, дополнив эту парадигму введением в нее переходной зоны между естественной письменной речью и искусственной деловой письменной речью.

Официально-деловой язык, являясь специализированной языковой подсистемой, существенным образом подвергается обработке в целях эффек-

тивного выполнения функции инструмента государственного управления, поэтому он во многом выступает как рукотворное, искусственное образование. Искусственная деловая письменная речь (ИДПР) включает в себя наиболее официальные речевые произведения, в максимальной степени подверженные процессам официализации; это документы различной функциональной направленности – от общегосударственных актов (законы, указы президента и т. п.) до оперативных служебных документов (служебная переписка, акты, справки и пр.). Речемыслительная деятельность в данной сфере коммуникации характеризуется преднамеренностью, планомерностью осуществления действий, осознанностью, оценочным отношением к результату деятельности (деловому тексту), установкой на создание образцовых текстов, управляемостью процессов использования данных текстов посредством ГОСТ, инструкций и других нормативно-методических актов, предназначенностью для функционирования в институциональной сфере. Субъектом речевой деятельности в сфере искусственной деловой коммуникации выступает профессионально подготовленный субъект.

На другом полюсе рассматриваемой парадигмы находятся речевые произведения, относящиеся к сфере ЕПР. Они исполнены рядовыми носителями языка, вступающими в деловые официальные отношения, но при этом не обладающими необходимыми навыками, претерпевающими в значительной степени влияние традиций обыденной коммуникации (прежде всего это различного рода жалобы, заявления, претензии, письма, отзывы в «Книге отзывов и предложений» и пр.). Речевая деятельность таких коммуникантов в большой степени является стихийной, нерегулируемой; она характеризуется спонтанностью, отсутствием осознанного плана действий и оценки конечного результата деятельности, ориентацией на выработанные и апробированные в ходе многовековой практики общения традиции обыденной коммуникации. Документом естественные речевые произведения делает лишь факт их функционирования в институциональной сфере, о чем могут свидетельствовать соответствующие служебные отметки, оформляемые при обработке документа специалистами (регистрация, наложение резолюции, контроль и т. д.).

Широкую зону переходных явлений образуют контаминированные тексты, сочетающие в себе признаки как искусственной, так и естественной письменной речи, – эта зона обозначена нами как естественно-деловая письменная речь (ЕДПР) (подробнее см. [13]). В нее включены тексты, также составленные рядовыми носителями языка, вступающими в деловые отношения и избирающими стратегию деловой официальной коммуникации, однако делающими это непоследовательно в силу недостаточного коммуникативного опыта в данной сфере, а также невысокого уровня коммуникативной компетенции (к таким текстам относятся автобиографии, докладные и объяснительные записки, те же жалобы, письма и пр.). Тексты таких документов являются собой результат сложного переплетения естественного и искусственного начал, причем границы между последними весьма подвижны, и это дает основание говорить о разном качестве текстов, функционирующих в сфере деловой коммуникации, и прежде всего – о разной степени официальности деловых текстов и на этой основе – о разной степени реализации тенденций

официализации и деофициализации в речемыслительной деятельности субъекта официально-деловой письменной коммуникации.

Таблица 2

**Типы текстов по степени официальности – неофициальности,
официализации – деофициализации**

Сфера речи	Характер выполняемой деятельности	Тип автора	Статика	Динамика	
			Степень официальности	Степень официализации	Степень деофициализации
ИДПР	Создание первичного текста-образца	Профессионально подготовленный	Официальный	5	1
	Создание вторичного делового текста в соответствии с существующими канонами	Профессионально подготовленный	Официальный	4	2
		Обладающий высоким уровнем коммуникативной компетенции	Официальный	3	3
	Имитирование делового текста по образцу; составление делового текста с помощью специалиста-консультанта	Не актуален	Официальный	Не проявлены	
ЕДПР	Создание вторичного делового текста с установкой на деловое официальное общение	Не обладающий высоким уровнем коммуникативной компетенции	Полуофициальный	2	4
ЕПР	Создание текста в соответствии с традициями обыденной коммуникации	Не обладающий опытом коммуникации в деловой сфере общения	Неофициальный	1	5

В связи со сказанным считаем необходимым уточнить характер соотношения понятий «официальность – неофициальность» и «официализация – деофициализация». Понятия «официализация – деофициализация» отражают динамические процессы, связанные с генезисом и функционированием деловой речи; первое есть процессы приобретения / усиления качества официальности, второе – процесс утраты / ослабления этого качества. Понятия «официальность – неофициальность» связаны с процессами официализации – деофициализации и отражают результат этих процессов; таким образом, они рассматриваются как статические качества, присущие тем или иным текстам. Эти качества получают вербальное выражение в тексте, что является основанием для реконструкции процессов официализации – деофици-

циализации текста и на этой основе – реконструкции процессов текстопорождения и выявления механизмов формирования и функционирования официально-деловой речи. Следовательно, говоря о степени официальности – неофициальности текста, мы можем говорить и о степени его официализации – деофициализации. Руководствуясь вышеприведенными соображениями, мы можем представить на первом этапе исследования пока еще достаточно общую типологию деловых текстов по степени их официальности – неофициальности и в связи с этим – типологию по степени проявления тенденций официализации – деофициализации в речемыслительной деятельности субъекта деловой письменной коммуникации¹ (табл. 2).

Итак, сфера искусственной деловой письменной речи характеризуется установкой субъекта на реализацию своего речевого поведения в соответствии с установленными «правилами игры» – существующими в официально-деловом языке канонами. Эту установку реализуют в первую очередь профессионально подготовленные лица, составляющие первичные тексты-образцы; также такого рода деятельность успешно выполняют лица, обладающие высоким уровнем коммуникативной компетенции и составляющие вторичные официально-деловые тексты, приближающиеся по манере своего исполнения к текстам-образцам (см., например, следующий текст)².

*Начальнику (наименование предприятия)
Седова Валерия Игоревича*

Претензия

21 марта 2006 г. я обратился в пригородную кассу № 3 к кассиру (представиться отказалась) (вр. 5.30) с законным требованием приобретения льготного билета на основании студенческого билета № Однако кассир в грубой форме при свидетелях отказала мне в продаже билета. В результате действий кассира я был вынужден совершить поездку на такси, потратив на это 2000 (две тысячи) рублей. На основании Закона о защите прав потребителей и Гражданского кодекса РФ требую возместить мне убытки, причиненные Вашей компанией, в размере 2000 (две тысячи) рублей.

Моральный вред, полученный в результате действий кассира, я оцениваю в 1500 (одну тысячу пятьсот) рублей.

Кассир принять претензию отказалась.

21.03.2006 г.

подпись

¹ Попытку создания подобной типологии путем распределения текстов на шкале степеней юридикации предпринял Н.Д. Голев [14. С. 42]. Эта типология соотносима с типологией деловых текстов по степени официализации, но имеет свою специфику. Исследователь выделяет: 1) высшую степень юридикации текста, которую создают максимально терминологизированные тексты (при этом автор предполагает, что возможна более детальная классификация с выделением внутри данной группы текстов разной степени максимальной юридикации, что связано со статусом закона); 2) среднюю степень, которая обнаруживается в текстах, связанных с законоисполнением (например, в текстах служебной переписки, создаваемых профессиональными юристами); 3) третью степень, которую образуют тексты, создаваемые неспециалистами, но имеющие юридическое предназначение. «Они отражают обыденные представления рядовых носителей языка о юридическом языке (его стиле и лексике) и часто являются следствием его своеобразной интуитивной имитации» [14. С. 42]; 4) четвертую степень, которая проявляется в текстах, не являющихся изначально юридическими, но ставшими таковыми в силу объективных причин (например, тексты с инвективной лексикой).

² Документы представлены в работе с сохранением авторских особенностей. Конкретные данные (имена, адреса, телефоны и пр.) либо опущены, либо изменены.

Процесс порождения данного текста в большей степени подвержен влиянию тенденции официализации, о чем свидетельствует соблюдение автором канонов официально-делового языка: им достаточно последовательно реализуется основное качество документа – точность, не допускающая интолкований, что выражается в указании конкретных дат, мест, денежных сумм и пр.; текст обладает смысловой определенностью; соблюдается форма документа; в нем выражена официальная тональность и пр.

К сфере ИПР относятся и официально-деловые тексты, составленные путем имитирования образца либо с помощью специалистов-консультантов (при этом авторство составителя текста никак не проявляется, фактически им выступает специалист по работе с документами). В качестве примера можно привести текст искового заявления.

*Мировому судье (Ф. И. О.)
судебного участка № ...
N-ского района г. Новосибирска*

Истец: (Ф. И. О.) 4.04.1954 г. Проживает п/о 630071 (адрес) телефон ...

Ответчик: (Ф. И. О.) 13.01.1954 г. Проживает п/о 630071 (адрес)

*Исковое заявление
о расторжении брака*

10.11.1973 г. я вступила в брак с ответчиком (Ф. И. О.) и проживала с ним совместно до 25.07.2003 г. От данного брака у нас имеется ребенок Максим 11.11.1981 г.

Совместная жизнь с ответчиком не сложилась из-за частого употребления спиртного. Брачные отношения между нами прекращены с 25.07.2003 г. Общее хозяйство не ведется. Дальнейшее сохранение семьи и совместная жизнь невозможна.

*Спора о разделе имущества являющегося нашей совместной собственностью нет
Соглашение о содержании ребенка между нами достигнуто. В соответствии со ст. ст. 21–24 семейного кодекса РФ*

Прошу:

Расторгнуть брак между мной и ответчиком, зарегистрированный 10.11.1973 г., во Дворце бракосочетания г. Новосибирска произведена запись за №

1.09.2003 г. истец: подпись

Установка субъекта на реализацию канонов официально-деловой письменной коммуникации сохраняется и в сфере естественно-деловой письменной речи. Однако в силу своей недостаточной подготовленности к актам деловой коммуникации субъект оказывается не в состоянии последовательно реализовывать эти каноны, что приводит к различного рода отклонениям и нарушениям. Рассмотрим в качестве примера следующий текст.

Главе администрации
(название поселка и района)
(Ф. И. О.)
от жителя п. N,
проживающего по (адрес)
(Ф. И. О.)

Заявление

18 сентября 2003 г. я позвонил в диспетчерскую УЖХ, чтобы попросить послать дежурного слесаря включить полотенцесушитель, так как общего отопления не было включено. и в квартире началась сырость. Слесаря послали. Он пришел где-то к 23 часам. Я ему объяснил, что полотенцесушитель работает самостоятельно независимо от общего отопления. Слесарь вернулся снова и «обрадовал» – полотенцесушитель отрезал в подвале.

Я позвонил Вам, на что вы сказали чтобы писали заявление на ваше имя по принятию мер, а меры необходимы. Вместо того чтобы квартирные точки отопления которые не работают – восстанавливать их обрезают, а причина – видите ли в магазине задыхаются от жары, а жару делают 2 стояка, т. е. подача и обратка (d – 15 мм и l – 6 мм) В конечном счете мог тот же предприниматель подарить для замены 2 вентеля.

Кстати в апреле месяце счищали налед с карнизов крыши, прилетело мне в окно средней створки (зал). Я заклеил скотчем, так пока держица. Но караулю, если ветер на улице я закрываю форточку, чтобы ветром не выдуло склеены осколки. Винить за подобную волокиту (Ф. И. О.) – нельзя (если бы было у него стекло безусловно бы заменил бы).

Значит деньги плачу за квартплату, выписываю квитанции с грифом содержание жилья. (за июль – 134 руб и вторая квитанция – услуги – 216 руб). Вот почему я вынужден обращаться к вам чтобы вы приняли меры к «узаконенному беспределу»

(дата, подпись)
(фамилия)

Автор приведенного текста хотя и воспроизводит внешнюю форму заявления, стремится к точному изложению фактов, указывая даты, время, должности, фамилии и пр., использует в виде вкраплений элементы официальной деловой речи (в основном на уровне лексики), однако во многом заявление выполнено в традициях обыденной коммуникации: повествование строится в соответствии с хронологическим принципом, при этом наблюдаются элементы рассуждения, в документе содержатся излишние подробности, «пробивается» эмоциональное начало, преобладают элементы разговорного характера, интенция автора выражена недостаточно ясно и определенно. Все это позволяет говорить о существенном влиянии тенденции деофициализации на деятельность автора по порождению текста документа. Данное обстоятельство обуславливает снижение степени официализации (и соответствующее повышение степени деофициализации) – в результате мы имеем контаминированный текст полуофициального характера.

В сфере естественной письменной речи субъект, не владея навыками официально-деловой письменной коммуникации, отказывается от реализации стратегии официально-делового общения и ориентируется на традиции обыденной коммуникации; результатом его деятельности является создание неофициального текста; см., например, текст следующего заявления:

Меня попытались обсчитать на 400 руб. в одном из магазинов Эльдорада в на площади Калинина. Выглядело это замечательно: кассир даёт сдачу на 400 руб. меньше, чем следует, при этом подсовывая карточку магазинной лотереи. Видимо, с расчётом, что я её возьму и про сдачу забуду. На замечание о том, что сдача меньше, чем следует, начала спорить, затем пересчитывать ВСЕ купюры и монеты, а на вопрос подоспевшей «товарки», чем это она занимается, ехидно ответила «Да вот говорят, сдачу недодала...». Посчитав всё, вернула всё

же 400 руб – ошиблась, дескать. Я ответил, что ошибаетесь вы в свою пользу. И тут же получил в ответ замечательную фразу «товарки»: «А когда ошибаются в вашу, вы этого вроде не замечаете». В этом месте я заявил, что магазин дрянной, и ничего я у них покупать не хочу, пусть возвращают деньги. Процедура возврата была долгой, без малого пол-часа, но поскольку обсчёт был очевиден, то деньги мне вернули полностью.

Главным в речевой деятельности субъекта приведенного текста является описание произошедшего конфликта, изображение внешних обстоятельств; при этом он не обращает внимание на условный, конвенциональный характер официально-делового общения.

Подведем итоги. Проекция оппозиции «естественное – искусственное» в сферу официально-деловой письменной коммуникации позволяет выделить в ней частные сферы речевого общения – искусственную деловую письменную речь, естественную письменную речь и естественно-деловую письменную речь. Первые две сферы обладают набором дифференциальных признаков противоположного свойства, главными из них являются: преднамеренность / непреднамеренность коммуникации, подготовленность / неподготовленность к исполнению коммуникативного акта, профессиональность / непрофессиональность исполнения, официальность / неофициальность изложения, наличие / отсутствие промежуточных лиц и инстанций между отправителем и реципиентом текста. Естественно-деловая письменная речь является синкретичным образованием, она объединяет указанные выше признаки.

Одним из основных признаков, формирующих «естественность» / «искусственность» делового текста, является признак официальности / неофициальности, имеющий внешнее вербальное выражение. Официальность / неофициальность как статические категории соотносены с соответствующими категориями динамического плана – официализацией / деофициализацией, что позволяет реконструировать процессы речемыслительной деятельности при реализации генезиса и функционирования делового текста. Степень проявления качеств официальности / неофициальности в текстах, относящихся к разным речевым сферам, и, следовательно, степень реализации тенденции официализации / деофициализации в речемыслительной деятельности субъекта деловой коммуникации является различной, что служит основанием для создания соответствующей типологии деловых текстов.

Если деятельность субъекта реализуется в соответствии с установкой на создание нечего нового, оригинального (первичный генезис делового текста), то в его речевом поведении преобладает субъективное начало, обуславливающее рациональный и регулирующий характер действий. Подобного рода деятельность позволяет говорить о ее официализированном характере, ее результатом являются официальные деловые тексты, относящиеся к сфере искусственной письменной речи.

Производя вторичный генезис, субъект в большей степени подвержен действию объективных закономерностей, среди которых важное место занимает система канонов деловой и/или обыденной речи. В одних случаях субъект сознательно ориентируется на деловые каноны и успешно следует им в своей речевой деятельности, регулирующий характер его речевых действий при этом сохраняется. Подобного рода деятельность совершается в сфере

искусственной деловой письменной речи. Однако субъекту не всегда удается последовательно реализовывать каноны делового языка в силу его недостаточной подготовленности к актам деловой письменной коммуникации. Это приводит к взаимодействию противоположных начал, определяющих характер его речемыслительной деятельности, – стихийного и рационального, естественного и искусственного, регулируемого и нерегулируемого. Такое речевое поведение реализуется в сфере естественно-деловой письменной речи. В случае если субъект ориентируется на каноны обыденной речи, его действия приобретают стихийный характер, они не выполняют регулирующей функции; результаты такой деятельности – тексты естественной письменной речи – становятся деловыми только потому, что они вовлечены в сферу официально-деловой коммуникации.

Литература

1. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1993. 223 с.
2. Астафурова Т.Н. Прагмалингвистический аспект деловой коммуникации // Языковая личность: проблемы значения и смысла. Волгоград: Перемена, 1994. С. 90–101.
3. Воровченко Л.В. Язык в деловой документации. Режим доступа: <http://www.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id>
4. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование / под ред. М.В. Панова. М.: Наука, 1968. Кн. 1. 186 с.
5. Сологуб О.П. Соотношение стихийного и регулируемого начал в современной деловой речи (на материале обращений в официальные инстанции) // Изв. Алт. ун-та. 2004. Вып. 4. С. 52–57.
6. Сологуб О.П. Деловой текст в функционально-генетическом аспекте (лингводетерминационный анализ) // Вестн. Том. ун-та. 2008. № 312. С. 18–24.
7. Субботин И.И. Соотношение естественного и деятельного в социально-историческом функционировании языка // Ленинская теория отражения: Отражение и язык / Под ред. И.Я. Лойфмана. Свердловск: Урал. ун-т, 1980. С. 85–93.
8. Кедров Б.М. «Естественное» и «искусственное» в познании и деятельности человека // Вopr. философии. 1958. № 11. С. 18–31.
9. Ульянова Н.П. Соотношение стихийных факторов и сознательного регулирования в механизмах языковой номинации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 26 с.
10. Копчева В.В. Соотношение естественной и искусственной номинации (на материале названий растений): Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985. 270 с.
11. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1998. 38 с.
12. Лебедева Н.Б. «Естественность» как базовый признак неканонизированной (неофициальной, обыденной, повседневной) письменной речи // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика. Красноярск, 2007. С. 175–181.
13. Сологуб О.П. Естественная деловая письменная речь как объект лингвистического исследования // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 2003. Ч. 2: Теория и практика современной письменной речи. С. 125–135.
14. Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как юридическая проблема // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 2000. С. 9–44.